

Лукьянчикова Н. В.

ОБРАЗ ДЕТСТВА В ЛИРИКЕ М. С. ПЕТРОВЫХ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/35.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 88-90. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

пология эмотивных упражнений [Латыпов 2007]. В «технологическом» аспекте обучения эмотивным высказываниям, нами было разработано «Учебное пособие по обучению будущих специалистов в области информационных технологий эмотивным монологическим высказываниям на английском языке на основе профессионально-ориентированных текстов» [Латыпов, Белкина 2008], которое получило Гриф Учебно-методического объединения по образованию в области лингвистики Министерства образования и науки РФ. Данное учебное пособие эффективно используется в процессе экспериментального обучения студентов Сыктывкарского государственного университета. Результаты показывают, что системное применение в процессе обучения эмотивных упражнений способствует повышению мотивации студентов, развитию способности к выражению своих чувств, оценок, к личностному самовыражению.

Список использованной литературы

1. **Белкина Е. П., Латыпов Р. А.** Об использовании эмотивных глаголов при обучении студентов неязыкового вуза английскому языку // Академический журнал Западной Сибири. - 2006. - № 4. - С. 36-39.
2. **Белкина Е. П., Латыпов Р. А.** Обучение студентов юридического факультета эмотивно-оценочной лексике в рамках дисциплины «Английский язык» // Альманах современной науки и образования. - Тамбов: Грамота, 2008. - № 8 (15): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 2 ч. - Ч. 1. - С. 15-19.
3. **Изард И.** Эмоции человека. - М., 1980.
4. **Латыпов Р. А.** О профессионально-значимых учебно-речевых ситуациях в контексте обучения студентов факультета информационных систем и технологий университета эмотивно-оценочным монологическим высказываниям на иностранном языке // Альманах современной науки и образования. - Тамбов: Грамота, 2007. - № 3: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 3 ч. - Ч. 1. - С. 134-138.
5. **Латыпов Р. А.** Об использовании сравнительных оборотов для обучения будущих специалистов в области информационных технологий эмотивно-оценочным высказываниям на иностранном языке // Язык. Культура. Коммуникация: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. - Ульяновск, 2007. - С. 411-414.
6. **Латыпов Р. А.** Обучение будущих специалистов в области информационных технологий эмотивным высказываниям на иностранном языке // Вестник Башкирского университета. - 2007. - № 4. - С. 256-258.
7. **Латыпов Р. А.** Об обучении использованию параллелизма как эмотивного средства языка в контексте развития способности студентов неязыкового вуза к порождению эмотивных монологических высказываний // Язык. Культура. Коммуникация: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. - Ульяновск, 2008. - С. 271-275.
8. **Латыпов Р. А.** Об отборе и типологии текстовых материалов для обучения эмотивным высказываниям будущих специалистов в области информационных технологий // Альманах современной науки и образования. - Тамбов: Грамота, 2008. - № 2 (9): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 3 ч. - Ч. 3. - С. 112-115.
9. **Латыпов Р. А., Белкина Е. П.** Учебное пособие по обучению будущих специалистов в области информационных технологий эмотивным монологическим высказываниям на английском языке на основе профессионально-ориентированных текстов: Учебное пособие. - М.: Компания «Спутник+», 2007. - 64 с.
10. **Леонтьев А. А.** Эмоционально-волевые процессы в овладении иностранным языком // Иностранные языки в школе. - 1975. - № 6.
11. **Прозерский В. В.** Критический очерк эстетики эмотивизма. - М., 1983.
12. **Шаховский В. И.** Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации // Филологические науки. - 1998. - № 2. - С. 59-65.
13. **Шаховский В. И.** Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. - М.: Издательство ЛКИ, 2008. - Изд. 2-е, испр. и доп. - 208 с.

ОБРАЗ ДЕТСТВА В ЛИРИКЕ М. С. ПЕТРОВЫХ

Лукьянчикова Н. В.

ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Мир поэтического творчества Марии Сергеевны Петровых многогранен и многомерен, ее лирика позволяет прикоснуться к самому заветному - душе женщины, талантливой, ищущей. Немного известно современному читателю о Марии Петровых: родилась она в 1908 году в Норском Посаде Ярославского уезда, очень рано начала писать стихи, увлекалась поэзией А. С. Пушкина, училась на «Литературных курсах с правами высших учебных заведений» при Всероссийском союзе поэтов, стихами ее восхищались А. А. Ахматова, О. Э. Мандельштам, Б. Л. Пастернак. Одно из поэтических произведений М. Петровых - стихотворение «Назначь мне свиданье на этом свете...» - Анна Ахматова отнесла к лучшим лирическим стихотворениям. Мария Петровых была талантливой переводчицей, много переводила с армянского. Единственный ее прижизненный сборник - «Дальнее дерево» - был выпущен именно в Ереване усилиями армянских друзей. Замужество Марии Сергеевны было недолгим - ей довелось пережить общую со многими современницами трагедию: муж поэтессы - Виталий Дмитриевич Головачев - был арестован (умер в лагере в 1942 году), а сама она осталась с маленькой дочерью на руках. Во время войны М. Петровых находилась в эвакуации в городке Чистополе (на Каме), и во многих ее стихотворениях запечатлен с благодарностью образ этого города. Была Петровых скромна, не умела распахнуться перед посторонними, как вспоминает Арсений Тарковский, друживший с поэтессой до самой ее смерти в 1979 году.

Время и человек во времени - объект устойчивого интереса и внимания поэтессы, и, думается, будет уместным понаблюдать за тем, как в ее стихотворениях рождается образ детства - времени, когда человек счастлив, когда все кажется ему новым и прекрасным, добрым и вечным. В книге «Феномен детства в мировой словесности. Мировая словесность для детей и о детях» И. Г. Минералова пишет: «Детство есть тайный, таинственный мир, умопостижение которого представляет собой величайшее из наслаждений» [Минералова 1998: 3].

Собственно стихотворений о детстве во взрослом творчестве М. С. Петровых немного: создается впечатление, что женщина, такая сдержанная, но так остро чувствовавшая кризисность эпохи, непростой характер *своего времени*, бережно сохраняет в своей душе что-то очень дорогое, личное, интимное... Лирическая героиня Петровых как будто кожей ощущает границу между детством (юностью) и миром взрослого человека, между щедрым на открытия и чувства «тогда» и сложным «теперь»: «не в расточительном ли детстве мы жили раньше? Не во сне ль?» - задает она себе мучительные вопросы в стихотворении «Мы начинали без заглавий...» и констатирует: «Мы тридцать лет росли как дети, но стали взрослыми теперь» [Петровых 2000: 91]. А раз стали взрослыми, значит, наверное, волшебную сказку детства нужно сохранить где-то в недоступном взрослому жесткости месте, но если *вдруг, случайно* поэтесса проговаривается о детских ощущениях, воспоминаниях, то образ получается яркий, живой и полнокровный. Попробуем погрузиться в сферу памяти лирической героини. Воспоминание тем и удивительно, что память заставляет рассказчика еще и еще раз обращаться не столько к пережитым событиям, сколько к пережитым впечатлениям, одновременно глубже постигая их и как будто приобретаая заново. А толчком к воспоминанию о детстве может стать, например, красота природы - как в стихотворении «Сказка»: «Очарованье зимней ночи//Воспоминанье детских лет...» [Петровых 2000: 115] или в стихотворении «Осенние леса»: «Я увидела озими, как в раннем детстве, яркими, -//Великодушной осени весенними подарками» [Петровых 2000: 103].

Детство в лирике Марии Петровых, как правило, соотнесено с воспоминанием, сказкой или сном. Пространство, которое в стихотворениях связано с детством, определяется достаточно четко: это либо пространство дома, либо дорога к дому. Дорога удивительна: «Двенадцать верст морозной сказкой//Под звездным небом в поздний час» [Петровых 2000: 115]. Воспоминание богато, оно включает в себя множество деталей: тройка, сани, «мы с сестрой», легкий рой снежинок над санями, кучер в «долгополой овчинной шубе, в башлыке», «почтенный коренник солидно вскидывает задом», путь воспроизведен подробно, все практически узнаваемо (столбы, «больничный сад направо», «пустырь кругом, строенья редки»). С другой стороны, память позволяет «вычеркнуть», «убрать» лишнее, неважное, неинтересное, а сосредоточиться на впечатлении, ощущении («сильней мороз», ветки берез «чуть светятся»), что в итоге тоже по-своему «обогащает» воспоминание, делает его более ярким.

В стихотворении «Сказка», как и в других, посвященных воспоминаниям детства, рядом с узнаваемым миром, миром действительности, существует мир тайны - мир «видений, страхов и чудес» [Петровых 2000: 116]. Сказочные образы сменяют друг друга («Вот королевич серым волком//Подходит к замку на горе...», «Спит королева непробудно, // И замок в чарах забытья...»), вероятно, это образы, связанные прежде всего со сказкой о спящей красавице - с ней и отождествляла себя лирическая героиня в детстве: «Самой себе признать трудно, // Что королева - это я...» [Петровых 2000: 116]. Образ зачарованного сна довольно часто встречается в лирическом творчестве Марии Петровых, но вне соотнесения с образом детства он практически всегда будет сопровождаться чувством утраты, печали: тоска по ушедшим близким («Какие-то ходы и переходы, // И тягостное чувство несвободы...» в стихотворении «Сон на рассвете» [Петровых 2000: 140]; мысль о приближающейся смерти («Господи, как долго я спала. // Господи, как страшно пробужденье, // И такое позднее - зачем?» в стихотворении «Ужаснусь, опомнившись едва...» [Петровых 2000: 177]).

Необычным, таинственным - и одновременно близким и теплым выглядит в стихотворениях М. С. Петровых и пространство дома (дома, в котором прошло детство). В стихотворении «Сон», посвященном сестре Екатерине, воспоминания о доме детства вызваны тяжелыми мыслями о взрослой жизни (хотя еще и совсем молодой девушки: «Мы с тобою настрадались всласть. // Видно, молодость не удалась, // Если в 22 и 25 // Стали мы о старости мечтать» [Петровых 2000: 38]). Дом как будто бы заключает в себе целый мир: «полутемный манит коридор», «в спальне - строгий воздух тишины, // Сумрак, превращающийся в сны»; «в кухню принесем ведро невзгод // На расправу под водопровод»; «в зал - он весь неверию ответ, // Здесь корректно радостен паркет, // Здесь внезапные, из-за угла, // Подтверждающие зеркала»; «на балконе смех порхает твой...»). Но самое ясное и радостное впечатление остается от детской: «...в нашу детскую не смеет злость. // Меж игрушек солнце обжилось. // Днем - зайчата скачут по стенам, // Ночью - карлик торкается к нам...» [Петровых 2000: 36-37]. И все это кажется, на первый взгляд, таким близким, недавним, таким доступным: «А ведь стоит только повернуть, // Только превозмочь привычный путь...» - но так только кажется, и лирическая героиня с грустью понимает это: «Но засмейся, вспомни старый сад...Это было жизнь тому назад».

Удивительный мир изображен в стихотворении «А на чердак - попытайся один!», мир, в котором настолько тесно сплелись прошлое и настоящее, впечатления детства и те, что переживает взрослый человек, что порой сомневаешься, а кем себя сейчас ощущает лирическая героиня? Кто видит разбитую вазу, на которой изображено «шестие полуодетых людей // С тяжкими гроздьями винограда»? Кто ощущает «тишину всеобъемлющей пыли, // Сумрак, осевший среди паутин, // Там, где когда-то его позабыли»? - взрослый человек или ребенок? Кажется, все, что было в прошлом - в детстве - вернулось, и «слежавшаяся темно-

та», и «дрема», и «та, без названия,- та, // Что отовсюду следила за нами» вызывают такой же страх, смешанный с острым любопытством, как и в детстве, а подчеркнуть это помогает употребление глаголов в настоящем времени. Впечатления детства живы, хотя и спрятаны до поры до времени, но наступает минута - и образ детства возрождается в лирическом творчестве М. С. Петровых, недаром говорит она: «Все - незабвенно, но ты, чердак, // Самый любимый свидетель детства...» [Петровых 2000: 34].

Мир детства особенно дорог М. С. Петровых потому, что воспоминание позволяет вернуться в то время, когда человек чувствует себя счастливым и радостным, когда все вокруг кажется ему сказочным, ярким. Воспоминание дает возможность построить совершенно особый мир - мир тайны, чуда.

Список использованной литературы

1. **Лукьянчикова, Н. В.** Человек «мгновенный и бессмертный» в лирике М. С. Петровых [Текст] / Н. В. Лукьянчикова // *Голоса русской провинции: Материалы научных докладов на VI областных Васильевских чтениях.* - Ярославль, 2008.
2. **Минералова, И. Г.** Феномен детства в мировой словесности. Мировая словесность для детей и о детях [Текст] / И. Г. Минералова. - М., 1998.
3. **Петровых, М. С.** Прикосновенье ветра [Текст] / М. С. Петровых. - М., 2000.
4. **Петровых, М. С.** Костер в ночи [Текст] / М. С. Петровых. - Ярославль, 1991.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА ЯЗЫКОВОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ВУЗА

Матвеева Л. А.

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

Научно-технический прогресс и информатизация современного общества, интенсификация международного сотрудничества, требования автоматизации передачи и обработки информации в различных областях человеческой деятельности приводят к повышению значения терминологии различных подъязыков как средства получения и организации научных знаний. По подсчетам разных специалистов, свыше 80-90 % всей новой лексики в современных языках - это термины и другие специальные лексические единицы. По мнению В. М. Лейчика, «признаваемая многими учеными интеллектуализация языка связана в значительной степени с широким использованием в нем специальной лексики» [Лейчик 2005: 20].

Проблемы терминологии, как связанные с ее изучением, так и возможностями ее целенаправленного регулирования, пользуются неизменным интересом среди специалистов самых разных отраслей знания и сфер деятельности. На наш взгляд, наименее разработанными в современном терминоведении сегодня являются приемы и методы обучения терминологии.

Статья посвящена специфике обучения терминологии студентов по специальности «Лингвист-переводчик» при освоении курса «Коммуникация в сфере делового общения». Подъязык делового общения является необходимым компонентом всего курса обучения иностранному языку в вузе. Современные специалисты (не говоря уже о лингвистах-переводчиках) вне зависимости от направления их деятельности, должны обладать знаниями, умениями и навыками делового общения, иметь представления об организационной структуре делового мира, нормах делового этикета, в частности, в межкультурном контексте.

Основными тенденциями современного мира являются интеграция, глобализация и высокий уровень развития информационных технологий, что ведет к переизбытку информационных потоков, для которых требуются развитые навыки поискового и аналитического чтения, анализ и обработка информации с последующим использованием ее в рамках делового / профессионального устного и письменного общения. Поэтому специалист-переводчик должен демонстрировать развитый уровень владения устной и письменной речью.

По мнению специалистов, деловой английский подъязык необходимо рассматривать в общем контексте английского языка для специальных целей, т. к. для него характерны важные элементы анализа потребностей, разработка программы и курса, отбор и разработка материала, которые типичны для работы преподавателя во всех других областях английского языка для специальных целей. Аналогично другим подъязыкам английского языка для специальных целей его семантическим (смысловым) ядром являются термины. При освоении курса «Коммуникация в сфере делового общения» обучающиеся осваивают термины таких сфер деятельности как экономика, менеджмент, маркетинг, реклама, страхование и другие. Основная проблема состоит в том, что студент языкового вуза не может изучить все дисциплины по программе специальных вузов и соперничать своими знаниями со специалистами в той или иной сфере деятельности. Специальные знания переводчика, по нашему мнению, должны быть совершенно особого рода. На наш взгляд, особенно актуальным является обучение студентов-лингвистов терминологии, поскольку без достаточного знания терминов невозможно проникнуть ни в одну специальную сферу деятельности и обеспечивать различные формы межъязыковой коммуникации в сфере делового общения.

При обучении терминологии любого языка для специальных целей необходимо опираться на современное понимание понятие термин, который определяется как «динамическая конструируемая единица, используемая в качестве своей основы либо знаки естественного языка, либо знаки уже имеющегося лексикона и являющаяся средством и результатом познавательного процесса» [Алексеева 2003: 40]. В связи с этим весь-